

«Джеремиас Филберт, вы стоите перед Визенагмотом, обвиняемым в убийстве маглорожденной Джейн Маршалл. Как вы умоляете?»

"Не виновен." Джеремиас Филберт фактически сидел перед Визенгамотом. В качестве обвиняемого в этом процессе он обычно должен был быть прикован цепью к стулу, но обвинение отказалось от этого, заявив, что не было никакого риска его попытки к побегу. Волшебник был хорошо одет в дорогую мантию и говорил с уверенностью и самоуверенностью, свойственными чистокровным. Гарри Поттер назвал это типичным высокомерием таких людей, как Драко Малфой. Сидя в зале рядом со своей подругой Гермионой Грейнджер, он внимательно наблюдал за процессом.

Не потому, что он был в этом лично заинтересован. Он не знал Джейн Маршалл или ее семью. Но поскольку обвиняемый не был заметным Пожирателем смерти или видной фигурой марионеточного режима Волан-де-Морта, а был низшим сотрудником Департамента магического правопорядка Министерства магии, это могло показать ему, как новое Министерство обращается с помощниками Волан-де-Морта. Волшебники и ведьмы Кингсли Шеклболта были, по крайней мере, быстрыми - битва при Хогвартсе длилась всего месяц, а все видные заключенные, взятые там и в Министерстве, уже были преданы суду. Некоторые из них были отправлены в Азкабан, в том числе и Амбридж. Некоторые, например Малфои, были освобождены. У Гарри были смешанные чувства по этому поводу. Да, он говорил за них на суде, упомянув помощь, которую они оказали ему и его друзьям в конце, но и Люциус, и Драко Малфой были виновны в нескольких преступлениях, в том числе в кастинге Непростительных. Некоторое наказание было бы уместным, по крайней мере, он так думал, даже если бы они искупили себя.

Когда он услышал новости об освобождении многих из низших последователей Волан-де-Морта, он почти потребовал более суровых наказаний в интервью для Квиблера, но Гермиона убедила его позволить DMLE работать. «Доверься системе, Гарри, - сказала она, - война окончена, мы больше не сражаемся, мы не авроры и не судьи. Пусть они делают свою работу. Они сделали это с Амбридж и другими».

Он взглянул на своего лучшего друга. Судя по тому, как она нахмурилась, она была недовольна тем, как проходит этот процесс. Он тоже не был счастлив. Обвинитель был ужасно молодым волшебником, казалось, едва старше его самого, а защитник казался опытным - и хорошими друзьями с рядом членов Визенгамота, судя по тому, как он болтал с некоторыми из них до начала судебного разбирательства.

«Как похититель, обвиняемый...» - почти сразу перебил прокурор.

«Возражение! Никаких записей об этих предполагаемых похитителях нет. Даже если бы такие группы существовали, нет никаких доказательств того, что обвиняемые были их частью».

"Устойчивый".

Гарри и Гермиона посмотрели друг на друга. Они слышали это раньше. То, что все записи, касающиеся некоторых из самых известных и общественных сил Волдеморта, исчезли, было очень подозрительно. Учитывая любовь правительства к бумажной работе, либо Пожиратели смерти были очень быстрыми и уничтожили записи до падения Министерства, либо кто-то исчез их позже. Новый министр заверил их, что будет заниматься этим, но за прошедшие с тех пор недели ничего не было обнаружено.

#9

Прокурор начал снова: «Обвиняемые и пять других волшебников силой проникли в дом семьи Маршаллов в Бирмингеме вечером 27 ноября 1997 года через черный ход. Маршаллы ужинали на кухне. Маглы Джон и Мэри Маршаллы, родители Джейн Маршалл, были убиты сразу и без предупреждения, в то время как сама Джейн Маршалл была покорена скрепляющим телом прежде, чем она смогла вытащить свою палочку».

#10

«Возражение. Согласно официальным магловским записям, двое маглов умерли естественной смертью. Это исключает любую причастность обвиняемого или любого другого волшебника». Голос защитника почти заглушил внезапные рыдания молодой девушки около 12 лет, сидящей на скамейке рядом с прокурором.

"Устойчивый".

«Ваша честь, свидетельство младшей сестры Джейн Маршалл, Сары Маршалл, ясно говорит о том, что ее родители были убиты смертельным проклятием в течение нескольких секунд после того, как дверь в их дом взломана». Прокурор не рассердился, но подал в отставку.

«Возражение. Так называемая свидетельница - маглорожденная девочка, которая еще не закончила свой второй год в Хогвартсе, она не смогла опознать ни одного заклинания, не говоря уже о смертельном проклятии».

«Она описала привет...»

"Устойчивый".

Девушка на скамейке теперь громко плакала, дрожа от горя.

Прокурор вздохнул и продолжил, устало. "Сара Маршалл была в кладовой во время нападения и спряталась там. Она могла видеть свою сестру Джейн, удерживаемую заклинанием, связывающим тело, на полу кухни. Заклинателя этого заклинания опознал другой волшебник. как "Филберт" ".

«Возражение. Даже если верить показаниям маглорожденного ребенка, неизвестного человека, назвавшего другого « Филбуртом », недостаточно, чтобы опознать обвиняемого».

«Свидетель узнал обвиняемого в очной ставке в DMLE».

«Да! Да, я это сделал! Это тот человек! Он убил мою сестру!» Маленькая девочка кричала и плакала, трясущимися пальцами указывая на Филберта. Аврор рядом с ней повалил ее на скамейку, но она боролась и плакала, размахивая руками. «Они убили моих родителей! Моя сестра!»

«Судебный пристав, удалите это нарушение из Визенгамота».

Гарри почти встал и вмешался, когда аврор заставил рыдающую девушку замолчать и вытащил ее наружу, но рука Гермионы на его бедре удерживала его. «Ты не можешь вмешиваться в процесс, Гарри». Он посмотрел на нее, но кивнул. Она вздрогнула.

Прокурор продолжил и подробно описал изнасилование и убийство Джейн Маршалл. Многие

ведьмы и волшебники среди зрителей выглядели мрачными или плакали, даже шокировались во время этой части.

«Затем все шесть волшебников ушли, забрав тело с собой. И в тот же день Джеремиас Филберт сообщил о смерти маглорожденной ведьмы, сопротивляющейся аресту по подозрению в подстрекательстве к мятежу, и получил стандартную награду. Записи бухгалтерского учета подтверждают это».

Гарри почувствовал себя плохо, и он увидел, что Гермионе тоже было трудно контролировать себя. Подумать только, какие ужасы видела маленькая девочка сквозь щель кладовой... как долго она пряталась там, пока ее сестру изнасиловали и убили...

«Джеремиас Филберт, что вы скажете на эти обвинения?»

Обвиняемый встал. «Я действительно помню, как убил грязь... маглорожденную в тот день, хотя я просто выполнял приказ DMLE арестовать ее как подозреваемую. Когда она сопротивлялась аресту, я был вынужден убить ее в порядке самообороны».

«Почему в DMLE нет записей о таком приказе?»

«Это был постоянный приказ об аресте всех маглорожденных, подозреваемых в краже магии у чистокровных».

«А как вы опознали подозреваемых в краже магии?»

«Каждый маглорожденный, использующий палочку, был подозреваемым»

«Вы верили, что кто-то действительно может украсть магию у другого?»

«Я не обязан задаваться вопросом о таких приказах. Я не подвергал их сомнению».

«Альберт Стоун, сотрудник DMLE, подписавший денежное вознаграждение, увидел тело Джейн Маршалл. Он вспомнил явные признаки изнасилования».

«Я бы никогда не запятнал себя грязью... маглорожденный». Филберт усмехнулся прокурору. «Может быть, какой-то больной маглорожденный что-то сделал с телом после того, как я ушел»

«Если вы просто хотели арестовать Джейн Маршалл, почему вы не применили оглушающие или другие не летальные заклинания?»

«Это был единственный способ обезопасить себя. Я не хотел рисковать, чтобы она наложила на меня еще больше заклинаний».

«Сара Маршалл подробно описала события, описала и опознала вас. Что вы на это скажете?»

«Грязь ... маглорожденная, должно быть, лжет. Если бы она была рядом, я бы ее увидел».

«Зачем ей лгать? Вы раньше общались с Маршаллами?»

Конечно, нет. Я бываю только в уважаемых кругах. Она, наверное, запуталась. Вы видели, как она вела себя истерично только что

Вы видели родителей Джейн Маршалл в их доме, когда приехали?

Я не обращаю внимания на маглов

Ваша честь, я прошу применить веритасерум к моему свидетелю и обвиняемым

Отказано. Свидетеля нет, и нет необходимости подвергать обвиняемого такой унижительной процедуре

Прокурор не протестовал, а смиренно продолжил свои заключительные аргументы.

Затем настала очередь защиты. "Ваша честь, уважаемые члены Визенгамота. Мы стоим здесь, чтобы судить человека, который только выполнил свой долг перед Министерством, даже в тяжелые времена, когда нашу страну потрясло восстание. Он чистокровный, из благородной семьи, чей дядя сидит в этой самой комнате. Да, он убил ведьму, но, как вы слышали, она сопротивлялась аресту. Многие авроры были вынуждены убивать при исполнении служебных обязанностей, особенно во время недавних неприятностей. Если бы она пришла тихо, она была бы еще жива сегодня. Обвинение не имеет никаких доказательств своих диких обвинений, кроме фантазий некоторых девочек-магглорожденных. Сегодня обвиняемых спросили, почему маленькая девочка будет лгать. Ответ прост: смерть ее родителей по естественным причинам в соответствии с к самим магглам, растерялась, что у нее немного сообразительности. Кому вы доверяете,

"Джеремиас Филберт, вы хотите сделать заявление?"

«Ваша честь, уважаемые члены Визенгамота. Я только выполнил свой долг перед Министерством и подчинялся приказам моего начальства. Если это преступление, то все мои коллеги в Министерстве также виновны».

Визенгамот объявил Филбурта «невиновным» подавляющим большинством зажженных жезлов. Он помахал пожилому человеку, предположительно его дяде, и ушел с широкой улыбкой на лице.

Гермиона покачала головой, как будто не могла поверить в то, что происходило у нее на глазах. «А ... ну ... если это показания Сары против его показаний, можно было бы привести доводы в пользу *in dubio pro reo* ... но они даже не допрашивали Сару и не разрешали использовать веритасерум. И никто, похоже, не исследовал, действительно ли маггл записи были изменены забвателями ... совершенно ясно, что это не естественные причины. И они не вызвали другого свидетеля, который видел тело. Если бы были признаки изнасилования, которые опровергли бы версию обвиняемого. Это был фарс! Что такое Кингсли! думаешь, позволяя это? " Гарри мог только согласиться с ней.

На этот день были запланированы новые испытания. Еще больше чистокровных сотрудников министерства обвиняют в убийствах или пособничестве убийствам магглорожденных. Гарри и Гермиона присутствовали на всех. Каждое испытание заканчивалось так же быстро, как и то, что они только что видели. Отсутствующие записи, пропавшие свидетели, отсутствие веритасерума, и защита всегда утверждала, что обвиняемый просто выполнял приказы и был благородным чистокровным человеком. И результат всегда был один: оправдание.

Когда Гарри и Гермиона покинули Визенгамот, ведьму трясло от ярости. «Это притворство! Фарс! Они ни разу ни разу не заговорили о смерти магглов, такие вещи никогда не расследовались! И все показания магглорожденных были отвергнуты или проигнорированы!

если бы они искренне верили, что маглорожденные крадут магию! "

Гарри согласился с ней. Однако он мало что сказал, все еще пытаясь осознать то, что он видел.

Все еще рассерженные, оба пытались увидеть Кингсли Шеклболта, нового министра магии. Бывший аврор и член Ордена Феникса встретил их в своем недавно отремонтированном офисе с веселой улыбкой. Гермиона повторила то, что говорила Гарри с тех пор, как закончилось последнее испытание дня, и он слушал с серьезным выражением лица, неоднократно кивая в знак согласия, пока она говорила.

«Я знаю, Гермиона. Но я ничего не могу сделать. Визенгамот судит преступления, караемые смертной казнью, и я не могу вмешиваться в расследование. Фадж сделал это, и вы все знаете, чем это закончилось».

«Но они ничего не расследуют! Они отвергают все смерти магглов, хотя довольно ясно, что цитируемые ими записи были сфабрикованы обливиаторами. Они не допрашивают свидетелей и не используют веритасерум. И они, похоже, для удобства потеряли все записи о действиях Министерства во время войны. Снова 1982 год, но на этот раз они даже не утверждают, что находились под Империсом, а просто утверждают, что выполняли приказы, и Визенгамот их освобождает! Это безумие! »

Шеклболт потер голову. «Гермиона, Гарри. Я знаю, что это выглядит подозрительно - я сам был аврором. Но закон есть закон, я не могу начать свой срок с вмешательства в суд. Я не Фадж. По крайней мере, лидер Пожирателей Смерти и Амбридж. сейчас в Азкабане ".

«Вы можете уволить голову DMLE и заменить его кем-то, кто уберет все, чтобы больше не исчезли улики. И кого-то, кого волнуют мертвые маглы!»

«Я не могу. Нам нужны все опытные волшебники и ведьмы, чтобы Министерство снова работало гладко». Шеклболт виновато улыбнулся, но тон его был твердым.

"Я понимаю."

Судя по улыбке Кингсли, Гарри не думал, что он понимает Гермиону. Он знал ее очень хорошо и видел признаки, свидетельствующие о том, что она едва сдерживалась от крика от ярости. Гарри с трудом справлялся сам. Хотя он не показал этого, а вместо этого вежливо улыбнулся, он чувствовал себя преданным Шеклтоном. Ударил ножом в спину. После суда над Амбридж он думал, что все изменилось. Что на этот раз история не повторится, что те, кто убивал невинных, не сбежали.

Гарри и его друзья сражались с Волан-де-Мортом не только для того, чтобы новое Министерство могло работать «гладко и эффективно» или для того, чтобы Шеклболт успешно занимал пост министра магии, в то время как чистокровные защищали друг друга так же, как они это делали после смерти его родителей. Слишком многие были убиты сторонниками Волан-де-Морта, слишком многие потеряли семью и друзей из-за Пожирателей смерти, Похитителей и авроров, служивших Волан-де-Морту. Слишком много умерло. Никто не имел права отказать им в справедливости. Гарри не много убил на войне, и он сожалел о каждой смерти, которую причинил. Ну, не Волан-де-Морт. Но теперь, впервые в жизни, он почувствовал, что убил недостаточно. Мертвых похитителей нельзя было освободить, не получив даже пощечины. Убить было легко, особенно на войне, когда враги пытались убить его или его друзей. Взмах палочки, мысль - и враг умер. На самом деле требовалось усилие, чтобы

не убить. Чтобы целиться в ноги проклятием, а не в голову, когда другие волшебники посылали смертельные проклятия ему или его друзьям. Люди продолжали говорить, что убийство - это величайший грех, но ему было трудно это понять. Это все еще звучало правильно, но теперь это не казалось правильным. Честно говоря, не было с тех пор, как к власти пришел Волдеморт. Это все еще звучало правильно, но теперь это не казалось правильным. Честно говоря, не было с тех пор, как к власти пришел Волдеморт. Это все еще звучало правильно, но теперь это не казалось правильным. Честно говоря, не было с тех пор, как к власти пришел Волдеморт.

Он не мог понять, как Шеклболт мог это терпеть. Неужели бывший аврор забыл, что эти люди сделали при Волдеморте? Неужели он забыл, сколько маглорожденных, многие из которых были детьми, были убиты людьми, которых он теперь нанял? Использование и защита. Шеклболт утверждал, что не хотел вести себя как Фадж, но, по мнению Гарри, волшебник, похоже, был так же готов, как Фадж, пожертвовать своей моралью, чтобы остаться министром.

Эти двое попрощались, достали свои палочки и покинули министерство. Когда они остановились на улице маггловского Лондона, Гермиона повернулась к нему.

«Гарри, я ошибался. Система не работает».

«Я знаю. Это видно всем. Но что мы можем сделать?»

«Я еще не знаю. Но я кое-что придумаю. Им это не сойдет с рук, не в этот раз».

Гарри кивнул. Гермиона что-нибудь придумает. Она всегда так делала.

Люциус Малfoy оказался в затруднительном положении. На первый взгляд все выглядело хорошо. Его семья избежала участи многих других наиболее выдающихся последователей Темного Лорда после его поражения в Хогвартсе. Оглядываясь назад, это даже было хорошо. Полукровка, правящая Британией? Немыслимо! К счастью, ему удалось превратить свое падение от милости Темного Лорда в попытку искупления. Благодаря тому, что Гарри Поттер выступил в защиту Малфоев, ему даже не стоило дорого купить их свободу. Несколько жертвований на благотворительность - разумеется, избранных благотворительных организаций, которые заботились о правильных целях - и несколько взяток членам Визенгамота. Но так близко к концу войны гнев все еще накалялся. Особенно среди некультурных грязнокровок. Хотя он и его жена умели вести себя публично, чтобы показать фасад раскаяния и смирения, его отпрыск, увы, до сих пор не научился, когда говорить то, что думает, а когда хранить молчание. Если его оставить на произвол судьбы, то это будет лишь вопросом времени, когда он и его друзья скажут что-то не тому грязнокровке. То, что преступник будет казнен и поможет подтолкнуть большее количество членов Визенгамота к восстановлению естественного порядка, который эти два полукровки так ужасно нарушили, будет небольшим утешением за потерю его наследника. Драко все еще не знал, что после того, как он покинул Хогвартс, правила изменились, и люди стали играть на все сто. Как только он покинул Хогвартс ... Это было решение. Мальчику еще предстоит многому научиться, и в Хогвартсе он будет в безопасности в те нестабильные времена. Даже без Северуса учителя будут защищать его. От других и от собственной глупости. В конце концов, они делали это все годы до этого. Через год все наладилось бы,

Драко хотел сдавать свои ТРИТОНЫ, как только Министерство сможет их запланировать, но, учитывая качество образования в последние годы, дополнительный год также поможет его оценкам. И сэкономьте на взятках, чтобы избежать досадных провалов на экзаменах. Ему

пришлось обсудить это с Нарциссой. И, конечно, Паркинсоны и Нотты. Драко был бы более восприимчив к этой идее, если бы его друзья вернулись с ним. Люциус поморщился. Как бы сильно он ни любил своего сына, мальчик действительно имел склонность к нытью. Он не собирался говорить ему, что вернется в школу. По крайней мере, он мог продать этот шаг как некую солидарность с грязнокровками, которым не разрешили посещать Хогвартс в прошлом году, и которые вернутся, чтобы продолжить свое незаслуженное образование в этом году.

После стакана огненного виски Люциус взял последние письма Визенгамота. Закон о браке, который якобы должен заселить Волшебную Британию после ужасных потерь в последней войне? Он посмеялся. Любой, у кого хватило ума, мог понять, в чем была настоящая цель закона. Это, конечно, исключило ряд членов Визенгамота. Он прочитал это еще раз. Это был смелый шаг, близкий к поражению Темного Лорда, но затем все уладилось немного быстрее, чем он ожидал. Ему не помешало бы поддержать закон. По крайней мере, это стоило бы любителям грязнокровки политического капитала, чтобы помешать принятию закона. Но если это пройдет ... О, возможности, которые он предоставит ...

Люциус был в гораздо лучшем настроении, чем ожидалось, когда пошел поговорить с Нарциссой о будущем Драко

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054812>